

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-329-341>
EDN: ММКВВЗ

Научная статья / Research article

Деятельность Главного управления по делам промышленой и потребительской кооперации в Башкирской АССР в 1946–1950 годах

Анатолий Васильевич Антошкин

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия
✉ aav151284@rambler.ru

Аннотация: Исследуется деятельность Главного управления по делам промышленой и потребительской кооперации по выявлению и устранению недостатков в кооперативных организациях Башкирской АССР в период с 1946 по 1950 гг. На основе документов Российского государственного архива экономики проанализированы основные направления работы аппарата старшего инспектора Главукоопа по Башкирской АССР. Основное внимание уделено мероприятиям по совершенствованию торговой и производственной деятельности кооперативных организаций в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства. Дана оценка эффективности деятельности кооперативных организаций в деле удовлетворения спроса населения, преодоления дефицита промтоваров и продовольствия. Материалы проверок и ревизий Главукоопа позволяют заключить, что выполнение планов товарооборота предприятиями потребкооперации отличалось неравномерностью как по планируемым периодам, так и по районам республики. Заявки сельских потребительских обществ, сформированные на основе запросов пайщиков, не принимались в расчет государственной промышленностью. Значительная доля продукции артелей промышленой кооперации не соответствовала спросу населения, характеризовалась низким качеством и высокой себестоимостью. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на неспособность решить весь комплекс проблем в системах потребительской и промышленой кооперации, аппарат старшего инспектора Главукоопа по Башкирской АССР добился несомненных достижений. Помимо дифференциации производственных программ и значительного роста объемов товарооборота сократилось число убыточных кооперативных предприятий, стали реже фиксироваться перебои в торговле.

Ключевые слова: Главное управление по делам промышленой и потребительской кооперации (Главукооп), промышленая кооперация, потребительская кооперация, торговля, товарный дефицит, плановая экономика

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Антошкин А.В. Деятельность Главного управления по делам промышленой и потребительской кооперации в Башкирской АССР в 1946–1950 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 329–341. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-329-341> EDN: ММКВВЗ

© Антошкин А.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Activities of the Main Administration for Producers' and Consumers' Cooperatives in the Bashkir ASSR in 1946–1950

Anatoly V. Antoshkin

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

✉ aav151284@rambler.ru

Abstract: The author in their work considers the activities of the Main Administration for Producers' and Consumers' cooperatives on identifying shortcomings and dealing with them in cooperative organizations in the Bashkir ASSR in 1946-1950. Based on the documents of the Russian State Archive of Economics, they analyze the main areas of work of the Office of the Chief Inspector of the Main Administration for Producers' and Consumers' cooperatives in the Bashkir ASSR. Particular attention is paid to the measures for improving trade and production activities in cooperative organizations in the period of the post-war economic recovery. The author assesses the effectiveness of cooperative organizations in meeting the demands of the population and overcoming the deficit of manufactured goods and foodstuffs. The reports on audits and revisions by the Main Administration for Producers' and Consumers' cooperatives show that fulfilling the plans for goods turnover by consumer cooperative organizations was uneven both in planned periods and in different districts of the republic. Orders of rural consumer societies, based on the demands of the shareholders, were disregarded by state-owned industry. A significant part of the output of producers' cooperative organizations did not meet the demand of the population, was of low quality, and had high production costs. The authors come to the conclusion that despite the inability to solve all the problems in the systems of producers' and consumers' cooperatives, the Office of the Chief Inspector of the Main Administration for Producers' and Consumers' cooperatives in the Bashkir ASSR achieved a certain amount of success. Besides differentiating the industrial programs and a significant growth in goods turnover, the number of unprofitable cooperative organizations decreased and disruptions in trade occurred more rarely.

Keywords: General Department for producers' and consumer cooperation (Glavukop), producers' cooperation, consumer cooperation, trade, goods deficit, planned economy

Conflict of interests: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Antoshkin, A.V. "Activities of the Main Administration for Producers' and Consumers' Cooperatives in the Bashkir ASSR in 1946–1950." *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 2 (May 2026): 329–341 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-329-341> EDN: MMKBVZ

Введение

Актуальность. Исторический опыт советской кооперации в производственной и торговой деятельности занимает особое место в современных исследованиях. В послевоенный период в условиях острого товарного дефицита, при отсутствии развитых рыночных механизмов и частного сектора, страна в кратчайшие сроки восстанавливала утраченный в ходе войны экономический потенциал. В то же время тыловые регионы не могли рассчитывать на стремительное увеличение поставок продовольственных и промышленных товаров из централизованных фондов. В сложившейся ситуации возросло значение промысловой и потребительской кооперации в экономике страны. Советская кооперация нуждалась не только в контроле за выполнением планов производства, товарооборота, заготовок, накоплений, кооперирования, но и в выработке действенных мер по устранению существовавших недостатков и нарушений. На созданное в ноябре 1946 г. Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР (Главукооп) были возложены задачи государственного контроля за работой кооперативных организаций.

Результативность работы Главукоопа во многом отражалась на социально-экономическом развитии региона. В послевоенный период работа кооперативных организаций стала одним из индикаторов роста благосостояния населения. Экономическая эффективность потребительской и промышленной кооперации напрямую влияла на полноту обеспечения населения качественными и востребованными товарами.

Степень изученности проблемы. В первых работах по послевоенной истории советской кооперации внимание авторов концентрировалось на успехах кооперативных организаций в рамках социалистической системы хозяйствования, в том числе в области организации кустарных промыслов и в сфере товарооборота¹. В постсоветский период были написаны труды, содержащие материал о процессах огосударствления кооперации, в том числе о работе Главукоопа в качестве ответвления Министерства госконтроля, лишённого планово-директивных функций и кооперативной демократии. Больше внимание стало уделяться недостаткам в организации кооперативного хозяйства². В 2000-х гг. проблемы развития кооперации в послевоенный период стали предметом изучения многих историков из разных регионов России. Современных исследователей интересуют вопросы торговой и производственной деятельности потребительской кооперации, а также затруднения в удовлетворении спроса сельского населения³. Не остались без внимания историков и проблемы развития промышленной кооперации в послевоенный период⁴.

Коммерческая деятельность некооперированных кустарей и кооператоров на территории Урала периода Гражданской войны рассмотрена в статье Р.А. Хазиева, М.А. Хазиевой⁵; роль потребительской кооперации в снабжении населения Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны исследована И.А. Уразовой, Р.А. Хазиевым, М.С. Васильевым⁶. Проблема частнопредпринимательской деятель-

¹ Кистанов Я.А. Потребительская кооперация СССР: исторический очерк. М., 1951; Данилевич Е.П. Ценообразование в промышленной кооперации. М., 1954; Воронцов С.М. Финансовое планирование в промышленной кооперации. М., 1955; Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. М., 1957.

² Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994; Назаров П.Г. История российской промышленной кооперации (1799–1960). Челябинск, 1995.

³ Григорьев А.В. Удовлетворение потребительского спроса сельских жителей Чувашии в 1946–1965 гг. // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 19–24. EDN: JWVYET; Раужина Л.С. Послевоенное развитие кооперативной промышленности в регионе // Регионоведение. 2009. № 4. С. 102–106. EDN: LLSYHD; Рыбалка В.И. Государственная и кооперативная торговля в сельской местности Марийской АССР в 40–70 годы XX века // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 90–93. EDN: OPKYLZ

⁴ Бурнашева Н.И. Промысловая кооперация в социально-экономическом развитии Якутии 1930–1950-х гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 10–15. EDN: OFVOIH; Аксарин В.В. Многопромышленная кооперация Ямала в лицах // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 10. С. 26–31. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.3> EDN: DCWYLE; Новожилов А.А., Федченко М.Н. Кадровый состав промышленных артелей Курганской области (1946–1960 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 71–77. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.12> EDN: WBMSGX; Баканов С.А., Пасс А.А. Изъяны государственного регулирования кооперативной промышленности в СССР в 1950-е гг. (на материалах Челябинской области) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2022. Т. 22. № 1. С. 25–33. <https://doi.org/10.14529/ssh220103> EDN: DPXJXN

⁵ Хазиев Р.А., Хазиева М.А. Коммерческая деятельность кустарей, ремесленников и кооператоров Урала в годы Гражданской войны // Российский гуманитарный журнал. 2025. Т. 14. № 1. С. 52–58. <https://doi.org/10.15643/libartus-2025.1.5> EDN: OJPGZG

⁶ Уразова А.И., Хазиев Р.А., Васильев М.С. Снабжение населения продовольствием в годы Великой Отечественной войны по документам Совнаркома БАССР // Общество: философия, история, культура. 2022. № 10. С. 135–141. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.10.23> EDN: SHZCDE

ности в предприятиях промышленной и потребительской кооперации Башкирской АССР в 1946–1950 гг. исследована автором данной статьи⁷.

В коллективных трудах по истории Башкирии уделялось внимание послевоенному восстановлению народного хозяйства. При этом особенно подробно освещались вопросы восстановления промышленности и сельского хозяйства⁸. Следует также выделить работы экономистов, в которых характеризовалась послевоенная экономика Башкирской АССР⁹. В то же время проблемы развития потребительской и промышленной кооперации Башкирской АССР в послевоенные годы разработаны слабо, вопросы взаимодействия кооперативных организаций с аппаратом Главукоопа должного освещения в трудах региональных историков на настоящий момент не получили. Предлагаемая статья заполнит часть пробелов в историографии советской кооперации на примере крупного российского региона.

Цель исследования заключается в оценке способности Главукоопа в условиях социалистической законности и плановой экономики оперативно выявлять и устранять недостатки в хозяйственной деятельности кооперативных организаций на территории Башкирской АССР.

Источниковой базой исследования стали впервые вводимые в научный оборот документы Российского государственного архива экономики. К исследованию были привлечены годовые отчеты о работе старших инспекторов Главукоопа по Башкирской АССР и заключения к ним, докладные записки старших инспекторов о состоянии финансово-хозяйственной деятельности предприятий промышленной кооперации и о выполнении квартальных планов и заданий по вопросам кооперативной торговли (Ф. 8090. – Главное управление по делам промышленной и потребительской кооперации при Совете Министров СССР (Главукооп). 1946–1950 гг.), а также сводные статистические отчеты Центросоюза (Ф. 484. – Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз)) и таблицы данных об оборотах розничной сети потребительской кооперации Башкирской АССР (Ф. 1562. – Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР).

Организационная структура и особенности работы аппарата старшего инспектора Главукоопа по Башкирской АССР

Главукооп реализовывал политику советского государства в области производственной, торговой, снабженческой и заготовительной деятельности. В компетенцию Главукоопа входили документальные ревизии и проверки по отдельным хозяйственным вопросам всех звеньев потребкооперации и артелей промкооперации. Полномочия Главукоопа значительно превосходили возможности руководства потребительской и промышленной кооперации Башкирской АССР. Аппарат старшего инспектора имел возможность напрямую обращаться с предложениями в Совет Министров Башкирской АССР, передавать материалы проверок судебным-следственным органам, обжаловать решения судов различных инстанций.

⁷ Антошкин А.В. Борьба с частным предпринимательством в предприятиях промышленной и потребительской кооперации Башкирии в 1946–1950 годы // Научный диалог. 2025. Т. 14. № 4. С. 368–385. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-4-368-385> EDN: UUSKPM

⁸ Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. В.П. Иванкова. Уфа, 1966. Т. 2; Масалимов С.Г., Ямалов М.Б., Ахмадиева Н.В. Село Башкортостана в 1945–2000 годы. Уфа, 2003. EDN: TEXXСХ; История башкирского народа / под ред. М.М. Кульшарипова. М., 2011. Т. 6. EDN: RYSSHZ

⁹ Экономика Башкортостана / под ред. Х.А. Барлыбаева. Уфа, 2007; Махмутов А.Х. Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2009. EDN: QTWGSX

По результатам проверок и ревизий Главукооп, помимо приказов и распоряжений с практическими указаниями по улучшению работы кооперативных организаций, разрабатывал комплекс мероприятий в области кооперативного строительства. По докладам старшего инспектора выносились постановления по вопросам финансового оздоровления кооперативных организаций, о расширении закупок сельскохозяйственной продукции и сырья. Старший инспектор отслеживал состояние торговли в городах и рабочих поселках республики. В любой кооперативной системе Главукоопом могли быть инициированы организационные изменения. Например, в апреле 1948 г. старшим инспектором было доложено Совету Министров Башкирской АССР о выявленных злоупотреблениях руководством кооперации инвалидов. В результате постановлением Совета Министров председатель Башкоопинсоюза был снят с работы, а главный бухгалтер привлечен к уголовной ответственности¹⁰.

В течение года в адрес старшего инспектора по Башкирской АССР от Главного управления из Москвы поступали сотни приказов и распоряжений. Например, в 1948 г. было получено 129 приказов и 210 распоряжений по различным вопросам, касающимся работы кооперативных организаций, в том числе с возложением контроля на аппарат старшего инспектора 103 приказа и 123 распоряжения¹¹. Все поступающие приказы и распоряжения Главного управления учитывались в особом журнале, где записывались даты приказов, их краткое содержание. После того как приказы прочитывались старшим инспектором, они с его резолюцией поручались одному или нескольким инспекторам-ревизорам для исполнения. Следует отметить, что в переписках с Главным управлением инспектора жаловались на большое количество приказов и распоряжений. Многие плановые и внеплановые задания, присылаемые в Уфу Главным управлением, отличались излишней громоздкостью и тем самым снижали качество проводимых проверок и представляемых отчетов.

Контроль за исполнением приказов осуществлялся повседневно и систематически путем проверки работы кооперативных организаций инспекторами-ревизорами аппарата старшего инспектора. После каждой проверки издавался приказ или обязательное указание руководителям кооперативных органов с практическими предложениями по устранению выявленных недостатков.

В аппарате старшего инспектора по штатному расписанию на 1 марта 1950 г. состояло 19 человек, из которых 11 были членами и кандидатами в члены ВКП(б). Аппарат был разделен на группу потребкооперации и группу промкооперации, на которую возлагался также контроль за кооперацией инвалидов. Квалификация инспекторов соответствовала задачам Главукоопа и позволяла каждому инспектору самостоятельно производить документальные ревизии. В аппарате старшего инспектора по Башкирской АССР только 1 сотрудник имел высшее образование и еще 5 – незаконченное высшее образование. По состоянию на март 1950 г. вакантных мест в аппарате не было, текучесть кадров не отмечалась. Вместе с тем сотрудники аппарата жаловались на то, что за все время существования Главукоопа с 1946 г. по 1950 г. не было организовано никаких курсовых мероприятий по повышению квалификации¹².

Непосредственно перед проверкой старший инспектор или его заместитель проводили инструктивные совещания с инспекторами. Каждому инспектору-ревизору при получении задания вручалась программа и памятка с указанием основных вопросов проверки или ревизии. Приказы и письма с обязательными указаниями издавались старшим инспектором в сроки от 5 до 15 дней со дня поступления мате-

¹⁰ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 8090. Оп. 1. Д. 238. Л. 22.

¹¹ Там же. Л. 23.

¹² РГАЭ. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1170. Л. 104.

риалов проверок и ревизий в инспекцию. Контроль за выполнением кооперативными организациями приказов Главного управления, а также старшего инспектора был возложен на руководителей отраслевых групп.

Старшим инспектором перед республиканскими директивными организациями ставились различные вопросы. В отчете за 1949 г. был указан лишь один факт, по которому Главукооп не добился положительного решения. По результатам документальной ревизии учебно-курсового комбината Управления промкооперации был поставлен вопрос перед Башкирским обкомом и Советом Министров об ответственности начальника Осипова за растрату культфонда. С работы Осипов был снят, материалы были переданы в прокуратуру, но из-за того, что Осипов не был лишен депутатской неприкосновенности, к ответственности его привлечь не удалось¹³.

В то же время связь с ревизионными комиссиями, органами внутриведомственного и общественного контроля кооперативных организаций аппаратом старшего инспектора осуществлялась слабо. При проводимых проверках и ревизиях ревизионные комиссии в большинстве случаев к участию не привлекались. Отчасти это объяснялось недоверием аппарата старшего инспектора к местным ревизионным комиссиям из-за многочисленных случаев злоупотреблений, в которых отчетливо прослеживались неформальные связи членов ревизионных комиссий и счетных работников с материально-ответственными лицами¹⁴.

Главукооп осуществлял контроль за прохождением дел, передаваемых в судебно-следственные органы. Ведение контрольного журнала и оформление передаваемых дел было поручено инспектору-ревизору Сагитову. Отмечались случаи передачи дел с недостаточно обоснованными обвинениями. Так, за 1949 г. из 31 дела, переданного в прокуратуру, по 8 делам было прекращено следствие и отказано в возбуждении уголовного дела. Тем не менее принятые старшим инспектором меры по результатам проводимых проверок и ревизий, а также повседневное влияние на деятельность кооперативных организаций в некоторой мере способствовали улучшению их работы¹⁵.

Ключевой проблемой в организации проверок было отсутствие необходимых технологических материалов, технических условий, ГОСТов и описаний. Данное обстоятельство отрицательно влияло на повышение требовательности к качеству выпускаемой продукции, создавало разноречивость в нормах расходования сырья и материалов, что давало повод к расхищению дефицитных материалов. Например, в артелях промкооперации города Октябрьского на мужские сапоги расходовалось 55 дециметров кожи, а в «Артели им. Матросова» Коопинсоюза – 75 дециметров кожи¹⁶.

Инспекторы на местах большое внимание уделяли работе с документами. В тех случаях, где на лицо были криминальные факты, инспекторы не только снимали копии, но и изымали подлинники документов. Из отчетов Главукоопа следует, что прокуратура недостаточно энергично реагировала на передаваемые материалы, а имевшийся в аппарате старшего инспектора ответственный работник по оформлению дел не справлялся из-за очень коротких сроков оформления.

В ревизионной работе Главукоопа в Башкирской АССР возникали и объективные затруднения. Проведение документальных ревизий в низовых кооперативных организациях было затруднено из-за значительных расстояний и неразвитой транспортной инфраструктуры. К тому же инспекторы неоднократно жаловались на недостаток средств на командировочные расходы¹⁷.

¹³ РГАЭ. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1170. Л. 103.

¹⁴ Там же. Ф. 484. Оп. 3. Д. 795. Л. 13.

¹⁵ Там же. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1170. Л. 107.

¹⁶ Там же. Л. 109 об.

¹⁷ Там же.

Деятельность Главукоопа по контролю за потребительской кооперацией Башкирской АССР

Главукооп начинал работу в Башкирской АССР, когда в городских кооперативных магазинах не было устойчивого и разнообразного ассортимента товаров, а также необходимого запаса для обеспечения бесперебойной торговли. Президиум Центросоюза и Главкоопторг, сосредоточив свое внимание на развертывании кооперативной торговли в Москве и Ленинграде, не осуществляли должного контроля за развертыванием кооперативной торговли в других промышленных центрах и рабочих поселках¹⁸.

Тем не менее государство рассчитывало на кооперативную торговлю как на дополнительный источник к ограниченным фондам государственной торговли. Объемы реализации продовольственных товаров в городских кооперативных магазинах Башкирской АССР последовательно возрастали. Так, если реализация рыбы и рыбопродуктов в кооперативных магазинах Уфы в первом полугодии 1947 г. составила только 5,9 центнеров, во втором полугодии – 6,5 центнеров, то в первом полугодии 1948 г. – уже 24 центнера¹⁹. Реализация яиц в Уфе в первом полугодии 1947 г. составила 85,2 тыс. штук, во втором полугодии – 338 тыс. штук, а за оба полугодия 1948 г. было реализовано 639,5 тыс. штук²⁰.

Произведенные проверки состояния торговли в Башкирской АССР показывают, что потребкооперация из года в год значительно увеличивала продажу населению республики промышленных и продовольственных товаров. Так, если в 1947 г. было продано товаров на 684644 тыс. руб., в 1948 г. – на 805878 тыс. руб., то только за первую половину 1949 г. – 470656 тыс. руб.²¹

В то же время в 1947 г. из 63 райпотребсоюзов план розничного товарооборота не выполнили 24 райпотребсоюза, в 1948 – 39 райпотребсоюзов, в первом квартале 1949 г. – 31 райпотребсоюз. С точки зрения старшего инспектора Главукоопа Ш.Н. Назирова, правление Башпотребсоюза в погоне за средними цифрами выполнения и перевыполнения плана розничного товарооборота по республике не сумело выявить и устранить недостатки, тормозящие развертывание товарооборота на селе. Одним из крупных недостатков в торговле являлась устойчивая ситуация в ряде райпотребсоюзов, когда из года в год ими не выполнялись планы товарооборота; некоторыми – систематически. Например, Бирский райпотребсоюз не выполнял план на протяжении трех лет. Ни одно сельпо этого района за 1948 г. не выполнило план розничного товарооборота²². Результаты выполнения планов отличались неравномерностью, что для плановой экономики представляло серьезную проблему. Кооперативным организациям в течение короткого периода времени приходилось одновременно решать задачи по снижению сверхнормативных товарных запасов и по преодолению товарного дефицита.

Главукооп критиковал Правление Башпотребсоюза за ошибки в планировании завозов товаров на базы и в розничную сеть. В планировании завоза прослеживалась неразбериха, в результате чего большинство предприятий потребкооперации были затоварены вещами, на которые имелся спрос в других регионах. При этом не было возможности завозить товары, пользовавшиеся спросом населения.

Например, в Чишминском райпотребсоюзе на 1 апреля 1949 г. имелось швейных изделий стоимостью 457 тыс. руб. Торговое управление Башпотребсоюза во втором квартале дополнительно завезло швейных изделий на сумму 515 тыс. руб., тогда

¹⁸ РГАЭ. Ф. 484. Оп. 2. Д. 179. Л. 6.

¹⁹ Там же. Ф. 1562. Оп. 12. Д. 3286. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 5.

²¹ Там же. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1687. Л. 74.

²² Там же. Л. 35.

как за квартал удалось реализовать товаров на сумму только на 299 тыс. руб. В общей сложности швейных изделий при плане 80-дневного запаса было завезено на 182 дня, шелковых тканей – на 224 дня при плане 30 дней. Абсолютный рекорд затоваренности принадлежал Арслановскому сельпо, в котором непродовольственных товаров имелось более чем на шесть лет²³.

Торговые организации республики имели большие остатки парфюмерных товаров и туалетного мыла. Так, при фонде на четвертый квартал 1949 г. в 9,3 млн руб. в наличии имелось товара на 27,1 млн руб. В числе парфюмерных товаров имелся одеколон и духи, произведенные еще в годы войны, – низкого качества и в нестандартной упаковке на сумму 3,6 млн руб., которые по предложению Главкуоопа было решено сдать для переработки «Главпарфюмеру»²⁴.

На складах Башпотребсоюза и райпотребсоюзов лежали товары на огромные суммы, завезенные без учета возможности их реализации, в частности, оборудование для мельниц и сельскохозяйственный инвентарь. На складах Уфимской универсальной базы находились мукомольные мельницы «Рекорд» и жернова к мельницам «Адельман» на 222 тыс. руб., гидротараны 1-М и насосы «Гардо» на 100 тыс. руб., кормозапарники МК-5 на 100 тыс. руб., доильные машины на 91 тыс. руб. Отсутствие оперативного управления в системе потребкооперации зачастую приводило к курьезным случаям. Так, Уфимская универсальная база с 13 ноября по 15 декабря 1947 г. завезла значки-флажки «30 лет Октября» на сумму свыше 115 тыс. руб. Однако значки реализовать не удалось, так как они поступили в продажу уже после юбилея²⁵.

Распределение товаров по базам и торговым точкам без заявок кооперации было лишь одной стороной проблемы оперативного управления торговлей. В материалах Главкуоопа отмечены случаи, когда выполнение заявки кооперации приводило к еще большим проблемам. Например, Бирский райпотребсоюз в 1948 г. сделал заявку Торговому управлению на отгрузку для строительства гидроэлектростанции 100 т облицовочного цемента. Заявка длительное время не выполнялась, и строительство получило цемент из другого источника. Спустя год после подачи заявки, 16 августа 1949 г., в адрес Бирского райпотребсоюза поступило 130 т обычного цемента. В итоге этой операции райпотребсоюз оказался на просрочке и завалил все склады цементом без всяких возможностей его реализации²⁶.

На основе анализа документов руководящих органов потребкооперации Главкуооп пришел к неутешительному выводу о том, что правление Башпотребсоюза, принимая постановления, не осуществляло контроля за их исполнением. Так, в постановлении правления Башпотребсоюза от 14 апреля 1949 г. № 357 указывалось, что при проверке 42-х торговых предприятий Бирского района были установлены массовые случаи отсутствия в продаже товаров обязательного ассортимента минимума. В постановлении № 727 от 3 августа 1949 г. вновь были зафиксированы те же нарушения. Ни по одному из этих решений никаких практических мер принято не было²⁷.

Характерной проблемой для кооперативной торговли на рубеже 1940–1950-х гг. стала неравномерность распределение товаров между городским и сельским населением. Так, в Янаульском районе городское население составляло только 17,6 %, однако райпотребсоюз на первый квартал 1949 г. спланировал по городу оборот в 38,6 %,

²³ РГАЭ. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1687. Л. 35 об.

²⁴ Там же. Л. 12.

²⁵ Там же. Л. 47.

²⁶ Там же. Л. 48.

²⁷ Там же. Л. 49.

на второй – 40 %, на третий – 42 %. Кроме этого, четыре сельпо имели свои магазины в городе, в которых реализовывались сельские фонды. Такое распределение товаров производилось во многом с целью экономии по издержкам обращения. В результате сельпо, торгующие в городе, выполнили свои планы на 200 %, а остальные сельпо план хронически недовыполняли, и сельскому населению приходилось ездить за необходимыми товарами в город²⁸.

Материалы проверок Главукоопа свидетельствуют, что перебои в кооперативной торговле не всегда были следствием дефицита. Так, в проверенных в январе 1949 г. 25 торговых лавках Чекмагушевского райпотребсоюза не было соли. Торговлю солью магазины и лавки вели с большими перебоями, причем отпуск соли в одни руки производился в ограниченном количестве от одного до двух кг. В это время на складах райпотребсоюза имелось 180 т соли²⁹.

Совет Министров Башкирской АССР в развитие и исполнение Постановления Совета Министров СССР от 21 ноября 1949 г. «О состоянии торговли в Башкирской АССР» принял Постановление «О мерах улучшения торговли в Башкирской АССР»³⁰. В нем были намечены практические мероприятия, которые должны были провести в жизнь кооперативные организации республики.

Произведенной проверкой Главукоопа в апреле 1950 г. хода выполнения указанных постановлений было установлено, что потребительская кооперация республики добилась улучшения работы в отдельных отраслях деятельности. План товарооборота за 1949 г. в целом по системе был выполнен на 107,4 %. Выполнили и перевыполнили план 377 сельпо из 601 и 59 райпотребсоюзов из 64. Розничный товароборот увеличился в 1949 г. на 22,6 %. В ряде организаций было достигнуто укрепление финансового положения. Число убыточных предприятий на 1 января 1950 г. в сравнении с 1 января 1949 г. сократилось по сельпо с 189 до 29, по райпотребсоюзам – с 29 до 10. В отдельных организациях улучшилось состояние учета и отчетности, была сокращена дебиторская задолженность, а 93 сельпо вообще не имели дебиторской задолженности³¹.

Вместе с тем в Башкирской АССР шел процесс расширения и специализации розничной торговой сети потребкооперации. Только за 1950 г. количество районных продмагов увеличилось с 17 до 29 единиц, сельмагов – с 637 до 669 единиц. Кроме того, в системе имелось 36 культмагов, 3 галантерейных и парфюмерных магазина, 36 специализированных магазинов по торговле строительными материалами³². Всего в Башкирской АССР за 1950 г. в системе потребкооперации количество магазинов и лавок возросло с 3869 до 4040 единиц³³.

Деятельность Главукоопа по контролю за промысловой кооперацией Башкирской АССР

По данным Главукоопа, промкооперация Башкирской АССР финансово-хозяйственную деятельность осуществляла с противоречивыми результатами. Производственная программа в целом за 1947 г. была выполнена на 110,9 %, в том числе по товарам широкого потребления – на 108,8 %. Однако в натуральном выражении было

²⁸ РГАЭ. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1664. Л. 219.

²⁹ Там же. Л. 221.

³⁰ Там же. Д. 1253. Л. 26–27.

³¹ Там же. Л. 27.

³² Там же. Ф. 1562. Оп. 12. Д. 3493. Л. 15.

³³ Там же. Л. 18.

недодано значительного количества отдельных видов продукции. Так, потребители недополучили 2006,1 тыс. штук кирпича, 985 кроватей, 4,1 тыс. штук фонарей «летучая мышь», 158,4 тонн колесной мази, 747,5 тонн хлебобулочных изделий, а также запчастей для сельскохозяйственных машин на 139,1 тыс. руб.³⁴

В общей сложности за 11 месяцев 1947 г. артелями промкооперации было недодано плановой продукции на 1 млн 39 тыс. руб. Среди причин невыполнения плана в отчете Главкуоопа отмечено отсутствие инициативы в изыскании и использовании местного сырья, а также недостаточное количество мероприятий по расширению производства. Свою отрицательную роль сыграл и расчет руководства артелей на перевыполнение плана за счет нетрудоемкой продукции. Кроме того, проверками выполнения производственных программ за 1947 г., проведенными аппаратом старшего инспектора, были установлены приписки в 27 артелях на сумму 655 тыс. руб., а также множество фактов нарушений в приеме и оформлении заказов³⁵.

План розничного товарооборота за 1948 г. был выполнен в сумме 28518,3 тыс. руб., или 86,4 % к плану. Не выполняя план товарооборота, промысловая кооперация Башкирской АССР имела большие остатки товаров на складах, значительно превышающие норматив. Так, при нормативе готовой продукции в 4260 тыс. руб. остатки на 1 декабря 1948 г. составляли 7621 тыс. руб.³⁶

Артели промысловой кооперации, вырабатывая товары широкого потребления и продовольствия для рынка, неудовлетворительно выполняли планы производства тех товаров, которые имели наибольший спрос. Швейные изделия, головные уборы, кожаная обувь и металлические изделия вырабатывались артелями промкооперации значительно хуже по качеству и дороже по цене, чем продукция государственной промышленности. К примеру, уфимская артель «Металлист» изготавливала ведра из черной жести, реализовывая их по цене 13 руб. 50 коп. за штуку. В то же время преискурлантная цена государственной промышленности на крашенные ведра такого же объема составляла всего 7 руб.

Проверка в артели «Аккумулятор» выявила, что изделия вырабатывались с нарушениями технических условий. На каждую партию в 100 замков должно было быть четыре разновидности ключей, а в действительности вырабатывалось только два. В артели «16 лет Октября» пуговицы из пресс-порошка не шлифовались, а потому не имели товарного вида. Также имели место факты нарушения рецептур при изготовлении продовольственных товаров. Так, в артелях «Хлебопек-кондитер» и «Пищевик» в Уфе мясной фарш изготавливали из одного обезличенного сорта мяса на все виды колбас. Для выправления положения Главкуооп инициировал снятие с производства 10 видов изделий, в том числе ведер, замков 4-х видов, хлопчатобумажных косынок и колбасных изделий³⁷.

Система Управления промысловой кооперацией при Совете Министров Башкирской АССР на 1 октября 1948 г. имела 120 артелей, из которых 20 были убыточными с общей суммой убытка 423 тыс. руб. Артели, расположенные в глубинных районах Башкирской АССР, находились в тяжелом финансовом положении. Это было связано, в первую очередь, с наличием крупных перерасходов по цеховым и общепроизводственным расходам. Например, в артели «Швейпром» проверкой Главкуоопа были установлены факты незаконной выплаты зарплат по совместительству на общую сумму 31,7 тыс. руб. В артели «Металлист» содержались сверх

³⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 12. Д. 78. Л. 2 об.

³⁵ Там же. Д. 238. Л. 7.

³⁶ Там же. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 238. Л. 9.

³⁷ Там же. Л. 6.

штата работники, которым выплачивались повышенные оклады. В акте проверки было указано, что на содержание внештатных работников было незаконно израсходовано 7125 руб.³⁸

В системе промысловой кооперации по состоянию на 1 ноября 1948 г. насчитывалось 9301 человек, при этом в течение 1948 г. было кооперировано 1204 чел. Вместе с тем материалы Главукоопа свидетельствуют о значительных недостатках во взимании паевых взносов. Не во всех артелях был установлен для каждого члена артели размер пая, не был налажен учет взносов. Многие работники артелей не имели членских книжек. Нередкими были факты нарушения устава. Особенно часто нарушался принцип коллегиальности в управлении делами артели со стороны председателей. Так, в артелях «Кожевник» и «Парижская коммуна» в Стерлитамаке прием и увольнение членов артелей производилось без решения общего собрания членов артели, а в артели «Свобода» всем членам был установлен одинаковый размер пая в 250 руб. вне зависимости от заработка³⁹.

В целом по республике продукция местной и кооперативной промышленности занимала в товарообороте только 4%. При наличии большого спроса населения в торговой сети отсутствовала в продаже мебель, кровати, лесощепные изделия, посуда, хозяйственный инвентарь. Между тем до войны мебель в Башкирской АССР вырабатывалась в размерах, полностью обеспечивающих потребность населения, при этом часть мебели вывозилась за пределы республики⁴⁰.

Согласно постановлению Совета Министров Башкирской АССР «Артель им. Молотова» должна была поставить Лескоопторгу разной мебели на 602 тыс. руб. Однако ассортимент мебели не был согласован, и поставка не производилась. В то же время артель поставляла мебель вне рыночных потребителям, в том числе Уфимской железной дороге, Агрегатному заводу, городской филармонии. Артель «Лесозавод № 5» вообще ни с кем договоров не заключала, продукцию сбывала по разовым соглашениям вне рыночных получателям, в том числе Metallургснабу, заводу № 26, тресту «Водоканал». Не работая на рынок, артель была затоварена неходовыми товарами. Сверхнормативные остатки образовались главным образом за счет невыкупленных по договору сухотарных бочек на 75,5 тыс. руб., кузовов для автомобилей на 63,4 тыс. руб. и спортивного инвентаря – на 18 тыс. руб., который находился на складе с 1944 г.⁴¹

Управление промысловой кооперации при Совете Министров Башкирской АССР проводило ряд мероприятий по улучшению качества вырабатываемых изделий. В течение 1949 г. три раза проводились осмотры изделий, на которые приглашались представители торговых организаций. По итогам осмотров принимались меры по улучшению технологии производства отдельных видов изделий, давались методические указания. Отметим, что осмотры изделий были одним из немногих методов в рамках плановой экономики изучения спроса населения на отдельные виды товаров. Материалы последующих проверок качества вырабатываемых изделий показали, что артели промысловой кооперации совершенно прекратили выпуск товаров без утвержденных технических условий. Вместе с тем значительно улучшилось дело бракеража товаров, повсеместно была внедрена маркировка товаров с указанием сорта, артикула и цены.

³⁸ РГАЭ. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 238. Л. 15.

³⁹ Там же. Л. 21.

⁴⁰ Там же. Д. 1253. Л. 9.

⁴¹ Там же. Л. 10.

Борьбу за качество продукции промкооперации можно рассмотреть на примере уфимской артели «Музпром». В приказе Главкуоопа № 207 от 3 сентября 1949 г. артель была отмечена как выпускающая некачественные гармони. После этого самой артелью и Башметаллопромсоюзом были приняты меры по улучшению технологии производства. За выпуск бракованных изделий был снят с работы заведующий производством С. И. Фоменко с привлечением к ответственности и взысканием нанесенного артели ущерба в сумме 11059 руб. В результате артель не только добилась улучшения качества продукции (например, гармоний), но и смогла расширить ее ассортимент и снизить цену⁴².

Заключение

Аппарат старшего инспектора Главкуоопа оказал значительное влияние на развитие потребительской и промысловой кооперации Башкирской АССР. Была проделана большая работа по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью кооперативных организаций республики. Ревизии и проверки Главкуоопа отличались высоким качеством, оперативно вскрывали нарушения и недостатки. Выявлялись причины роста дебиторской задолженности, проблемы функционирования торгово-складской сети и товародвижения. В отличие от решений и постановлений Башпотребсоюза решения Главкуоопа своевременно проводились в жизнь, в том числе за счет прямых обращений старшего инспектора в Совет Министров Башкирской АССР. Положительным следствием работы Главкуоопа можно признать рост объемов товарооборота, снижение убыточности кооперативных предприятий. Благодаря деятельности аппарата старшего инспектора удалось добиться снижения злоупотреблений, в том числе со стороны руководящих работников кооперации.

Вместе с тем проверки Главкуоопа позволили установить, что завоз товаров в районы и в сельпо производился без учета их потребностей. Заявки сельпо и райпотребсоюзами хотя в отдельных районах и давались, однако во внимание поставщиками принимались не всегда, в результате чего товары завозились с нарушениями. Нередко в продаже отсутствовали товары обязательного ассортиментного минимума, а склады и торговая сеть в то же время были перегружены неходовыми товарами. Немаловажную роль сотрудники аппарата старшего инспектора Главкуоопа сыграли в деле повышения качества и расширения ассортимента товаров, производимых артелями промысловой кооперации, а также в деле прекращения выпуска неходовых товаров.

Поступила в редакцию / Submitted: 19.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 9.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2026

References

- Aksarin, V.V. “Personalities of Yamal commercial cooperation.” *Manuscript* 12, no. 10 (2019): 26–31 (in Russian), <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.3>
- Antoshkin, A.V. “Struggle Against Private Entrepreneurship in Enterprises of Craft and Consumer Cooperatives of Bashkortostan (1946–1950).” *Nauchnyi dialog* 14, no. 4 (2025): 368–385 (in Russian), <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-4-368-385>
- Bakanov, S.A., and Pass, A.A. “Gaps in government regulation of the cooperative industry sector in the USSR in the 1950s (case study of Chelyabinsk region).” *Bulletin of the South Ural State University*.

⁴² ПГАЭ. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1253. Л. 2–3.

- Series: Social Sciences and the Humanities* 22, no. 1 (2022): 25–33 (in Russian), <https://doi.org/10.14529/ssh220103>
- Barlybaev, H.A. *Ekonomika Bashkortostana* [Economy of Bashkortostan]. Ufa: [N.s.], 2007 (in Russian).
- Burnasheva, N.I. “Producers cooperative in the social and economic development of Yakutia in 1930–1950-th.” *Scientific Problems of Humanitarian Research*, no. 6 (2011): 10–15 (in Russian).
- Danilevich, E.P. *Tsenoobrazovanie v promyslovoi kooperatsii* [Pricing in industrial cooperation]. Moscow: Vsesoiuznoe kooperativnoe ob`edinonnoe izdatel`stvo Publ., 1954 (in Russian).
- Fain, L.E. *Otechestvennaia kooperatsiia: istoricheskii opyt* [Domestic cooperation: historical experience]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1994 (in Russian).
- Grigoriev, A.V. “Satisfaction of consumer demand of rural residents of Chuvashia in 1946–1965.” *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 3 (2007): 19–24 (in Russian).
- Ivankov, V.P. *Ocherki istorii Bashkirskoi ASSR* [Essays on the history of the Bashkir ASSR]. Ufa: Bashknigoizdat Publ., 1966 (in Russian).
- Kistanov, Ya.A. *Potrebitel'skaia kooperatsiia SSSR: istoricheskii ocherk* [Consumer cooperatives of the USSR: historical essay]. Moscow: Izdatel'stvo Tsentrosoiuzna Publ., 1951 (in Russian).
- Khaziev, R.A., and Khazieva, M.A. “Commercial activities of artisans, craftsmen and cooperators of the Urals during the Civil War.” *The Liberal Arts in Russia* 14, no. 1 (2025): 52–58 (in Russian), <https://doi.org/10.15643/libartrus-2025.1.5>
- Kulsharipov, M.M. *Istoriia bashkirskogo naroda* [History of the Bashkir people]. Moscow: Nauka Publ., 2011 (in Russian).
- Masalimov, S.G., Yamalov, M.B., and Akhmadieva, N.V. *Selo Bashkortostana v 1945–2000 gody* [Village of Bashkortostan in 1945–2000]. Ufa: Tipografiia izdatel'stva Vostochnogo universiteta Publ., 2003 (in Russian).
- Makhmutov, A.Kh. *Ekonomicheskie reformy v Bashkortostane: proshloe, nastoiashchee, budushchee* [Economic reforms in Bashkortostan: past, present, future]. Ufa: Gilem Publ., 2009 (in Russian).
- Nazarov, P.G. *Istoriia rossiiskoi promyslovoi kooperatsii (1799–1960)* [History of Russian industrial cooperation (1799–1960)]. Chelyabinsk: Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Publ., 1995 (in Russian).
- Novozhilov, A.A., and Fedchenko, M.N. “Personnel of producers’ artels of the kurgan region (1946–1960).” *Society: Philosophy, History, Culture*, no. 6 (2021): 71–77 (in Russian), <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.12>
- Rauzhina, L.S. “Post-war development of co-operative industry in the region.” *Russian Journal of Regional Studies*, no. 4 (2009): 102–106 (in Russian).
- Rybalka, V.I. “State and co-operative trade in the Mari ASSR rural area in the 1940–1970s.” *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 4 (2011): 90–93 (in Russian).
- Urazova, A.I., Khaziev, R.A., and Vasiliev, M.S. “Food supply to the population during the Great Patriotic War based on the documents of the council of people’s commissars of Bashkir ASSR.” *Society: Philosophy, History, Culture*, no. 10 (2022): 135–141 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/fik.2022.10.23>
- Vorontsov, S.M. *Finansovoe planirovanie v promyslovoi kooperatsii* [Financial planning in industrial cooperation]. Moscow: Vsesoiuznoe kooperativnoe ob`edinonnoe izdatel'stvo Publ., 1955 (in Russian).
- Yakovlev, P.I. *Promyslovaia kooperatsiia SSSR za 40 let* [Industrial cooperation of the USSR for 40 years]. Moscow: Vsesoiuznoe kooperativnoe ob`edinonnoe izdatel'stvo Publ., 1957 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Анатолий Васильевич Антошкин, кандидат исторических наук, докторант Института истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук; 620108, Россия, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; aav151284@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4901-3454>; SPIN-код: 2721-3475.

Anatoliy Vasil'evich Antoshkin, PhD in History, Doctoral Student of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 16, S. Kovalevskoy Str., Yekaterinburg, 620108, Russia; aav151284@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4901-3454>; SPIN-code: 2721-3475.